

Спустя пару дней Юй Тао заметил, что тот маститый актёр стал вести себя куда скромнее. Хотя совместных сцен у него с Цзянь Цянем было немного, перемена в поведении так и бросалась в глаза.

Подойдя к Цзянь Цяню, Юй Тао негромко спросил:

— У него что-то стряслось?

— Ты тоже почувствовал? — вполголоса отозвался тот. — Вот что бывает, когда переходишь дорогу не тем людям.

— Ты что-то с ним сделал? — Юй Тао удивлённо приподнял бровь.

— Ну зачем ты так... — Цзянь Цянь поспешно отставил стакан с водой. — Ничего особенного. Просто раньше он тормозил процесс и доводил продюсера чуть ли не до истерики. Любой другой на её месте терпел бы до последнего, но отец этой девушки — основатель кинокомпании-гиганта и главный инвестор проекта. Естественно, он не смог спокойно смотреть, как обижают его дочь, и вмешался.

Юй Тао хмыкнул:

— Что ж, когда за спиной такая поддержка, дела решаются быстро.

— Это верно, — Цзянь Цянь снова кашлянул. — Но она ведь ему родной человек, отец просто не хотел, чтобы работа давалась ей такой ценой.

— А ты? — Юй Тао пристально посмотрел на него. — Сам-то не подставился под удар?

Цзянь Цянь расслабленно откинулся на спинку стула:

— Конечно нет. Продюсер — девушка честная и принципиальная: сколько бы на неё ни давили, она не проронила ни слова. Так что мне ничего не грозит.

Юй Тао молчал, не сводя с него глаз. В его взгляде не читалось ни радости, ни облегчения.

— Так это всё-таки твоих рук дело?

Цзянь Цянь осёкся. Он запоздало вспомнил, что Юй Тао тоже обладает высокой культивацией. Стоит тому хоть немного поразмыслить, и скрыть от него что-либо в этом мире станет почти невозможно.

— Кхм... — Цзянь Цянь отвёл взгляд, чувствуя на себе пристальный взор Старшего брата. Поняв, что отпираться бессмысленно, он сдался: — Ладно, признаю. Я просто переговорил со знакомым, который в хороших отношениях с тем главой кинокомпании. В конце концов, кто-то должен был разбить этот лёд, верно?

— И ты решил, что этим «кем-то» будешь ты? — Юй Тао продолжал сверлить его взглядом. — Ты знал, что никто другой не осмелится, и всё равно полез?

— Ну, будущее ещё не наступило, откуда мне знать, что никто не решился бы? Просто я не хотел, чтобы ты лишний раз нервничал.

Договорить он не успел: подошёл помреж и пригласил Цзянь Цяня на площадку для подготовки к следующему дублю.

Цзянь Цянь кивнул Юй Тао:

— Жди меня здесь и не скучай.

Он ушёл, а Юй Тао остался сидеть, погружённый в противоречивые чувства. Его раздражала собственная вспыльчивость — неужели он так и не сможет совладать с характером в этой жизни?

Пока он размышлял, к нему подсел Сяо Пан.

— О чём вы опять секретничали? — любопытствовал менеджер.

— Да так, ни о чём, — отмахнулся Юй Тао.

— Ну-ну, — Сяо Пан, казалось, не обиделся, но всё же решил поворчать: — Смотри мне, не создавай Брату Цзяню проблем. Что бы ни случилось, сначала советуйся со мной.

Юй Тао, вопреки обыкновению, ответил спокойно:

— Я понял.

Сяо Пан удивлённо вскинул брови:

— Ого, вот это правильный подход. У Брата Цзяня сегодня опасные съёмки. Не вздумай его отвлекать по пустякам, пусть спокойно отработает сцены со взрывами. Малейшая ошибка — и беды не миновать, ясно тебе?

Внешне Юй Тао остался невозмутим, но внутри у него всё перевернулось. Точно! Предстоят опасные сцены. Он знал, что при уровне сил Цзянь Цяня такие спецэффекты — сущая ерунда. Однако в глазах окружающих тот был обычным человеком. Цзянь Цяню придётся вести себя соответственно, а если он отвлечётся и случится несчастье? Даже обладая нетленным телом, он всё равно почувствует боль от ран.

Юй Тао резко встал, чем неслабо напугал менеджера.

— Ты чего? — вскинулся Сяо Пан.

— Пойду посмотрю, как идут съёмки, — бросил Юй Тао, уже направляясь к выходу.

— Да что там смотреть... — проворчал Сяо Пан ему вдогонку. — Один и тот же кадр по кругу. Скука смертная. Ладно, иди, только не шуми там!

Но Юй Тао уже не слышал. Он быстро добрался до площадки, которую развернули за пределами киногородка.

Место выбрали живописное: у подножия холма, рядом с рекой. Когда-то этот холм был обычной мусорной свалкой, но при строительстве киностудии его облагородили, превратив в зелёную возвышенность для натуральных съёмок. Искусственная речка, протекавшая через весь киногородок, служила стоком для местных заведений, но с этого ракурса выглядела вполне прилично.

Вокруг площадки высились вековые метасеквойи. Их густые кроны почти полностью закрывали небо, но в ясную погоду здесь было предостаточно солнечного света, пробивавшегося сквозь хвою яркими столбами.

По сюжету персонаж Цзянь Цяня вместе с героиней и тем самым маститым актёром совершают побег из секретного бункера. Чтобы отсечь преследователей, враги подрывают базу.

Обычно такие сцены снимают поэтапно: актёры выбегают из декорации «туннеля», и лишь когда они оказываются на безопасном расстоянии, пиротехники инициируют заряды. На экране это выглядит так, будто пламя лижет им пятки, хотя на деле всё под контролем.

Юй Тао прекрасно знал всю эту внутреннюю кухню, но всё равно не находил себе места. Он во все глаза следил за рабочими, которые тянули провода к туннелю и крепили заряды на искусственные деревья у входа. Несмотря на спокойствие персонала, тревога не отпускала его.

Вскоре появились Цзянь Цянь и исполнительница главной роли. В гриме — со ссадинами и грязью на лицах — они о чём-то весело переговаривались, и обстановка на площадке казалась почти расслабленной.

Стоило Цзянь Цяню сделать несколько шагов, как он почувствовал чужое внимание. Он вскинул голову и встретился взглядом с Юй Тао. Он привычно и мягко улыбнулся.

Юй Тао невольно смутился и хотел отвернуться, но передумал и просто кивнул в ответ. Ему показалось, что после этого настроение Цзянь Цяня стало ещё лучше.

Началась репетиция. Зрителям должно было казаться, что герои выбираются из глубокого и извилистого подземелья, но на деле «туннелем» была обычная яма. Актёрам нужно было залечь в ней и по команде рвануться наружу. Всё остальное — дело мастерства и монтажа.

Перед началом дубля посторонних попросили отойти. Юй Тао отступил к одной из метасеквой, но продолжал внимательно следить за каждым движением. С его зрением он мог разглядеть даже тончайшие провода детонаторов на ветвях.

Он видел, как Цзянь Цянь припал к земле в яме. Он мгновенно изменился в лице. Юй Тао уже видел его в деле, но каждый раз поражался тому, как глубоко тот уходит в образ. В такие моменты Цзянь Цянь казался кем-то совершенно иным, и его актёрское мастерство, по мнению Юй Тао, превосходило любого из коллег по цеху.

Раздалась команда. Начали.

Трое актёров рванулись из ямы, за спинами прогремели первые взрывы. Директор остался доволен, но решил, что можно сделать ещё лучше, и назначил второй дубль. Пиротехники с ворчанием принялись заново укладывать заряды. Работа была нудной, но спорить с режиссёром никто не смел.

Второй дубль решили снять до того, как окончательно стемнеет. Юй Тао не уходил.

Троица снова забралась в яму. Юй Тао подумал о том, сколько терпения требует эта профессия. Впрочем, человек, посвятивший культивации три сотни лет, явно умел ждать.

Снова команда «Мотор!». Актёры вскочили, но тут случилась заминка: актриса замешкалась, её нога соскользнула, и она рухнула на колени прямо у края ямы. Все решили, что это запоротый дубль, и ждали окрика режиссёра, но тот молчал, впившись глазами в монитор. Актёрам ничего не оставалось, кроме как продолжать играть.

Однако Юй Тао и Цзянь Цянь мгновенно почуяли неладное. Цзянь Цянь уже собирался крикнуть «Стоп», заметив, что костюм актрисы зацепился за торчащий из земли корень. Эта секундная задержка ломала весь тайминг безопасности.

В этот момент Юй Тао заметил, как побледнел один из пиротехников. Тот судорожно возился с пультом.

Автоматический взрыватель! Время вышло!

Если Цзянь Цянь не вытащит девушку немедленно, их обоих накроет взрывом.

Юй Тао дёрнулся вперёд, готовый в мгновение ока оказаться рядом и унести обоих подальше, но в ту же секунду Цзянь Цянь вскинул голову. Их взгляды встретились.

Цзянь Цянь посмотрел приказно: «Стой. Не смей. Не выдавай нас». Это был взгляд лидера — непреклонный, не терпящий возражений. В нём не было злости, лишь стальная решимость предотвратить разоблачение их истинной сути ценой любого риска.

Этот взгляд пригвоздил Юй Тао к месту. Он не успел даже осознать произошедшее, как деревья за спиной Цзянь Цяня окутало пламя.

Грохот разорвал тишину.

— Цзянь Цянь! — в ужасе закричал Юй Тао.

<http://bllate.org/book/17551/1715247>